

Торопов Сергей Александрович

Москва

**Её прошлое и настоящее: к 750-
летию основания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Александрович Т.**
Москва: Её прошлое и настоящее: к 750-летию основания / Торопов Сергей
Александрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 228 с.

ISBN 978-5-519-77346-1

ISBN 978-5-519-77346-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О г л а в л е н і е.

Историческій очеркъ Москвы	<i>Стран.</i> 1 — 73
--------------------------------------	-------------------------

Прогулка по Первопрестольной столицѣ.

Вступленіе.	1
Александринскій дворецъ и Нескучный садъ.	115
Александровское военное училище	95
Арсеналь	15
Архангельскій соборъ	43
Биржа.	71
Благовѣщенскій соборъ	29
Благородное Собраніе	89
Богоявленскій монастырь.	63
Болотная площадь	112
Большой Кремлевскій дворецъ.	19
Большой театръ	86
Боровицкія ворота	7
Верхніе торговые ряды	54
Вознесенскій монастырь	9
Воспитательный домъ	74
Городская дума	88
Грановитая палата.	26
Даниловъ монастырь.	112
Донской монастырь	113
Духовная консисторія	81
Екатерининскій-Анненгофскій дворецъ	118
Живоначальныя Троицы, что въ Поляхъ, церковь.	70
Заиконоспасскій монастырь.	69
Замоскворѣчье.	109
Земляной городъ.	102
Ивановскій монастырь	75
Иновѣрческія церкви.	82
Историческій музей	60
Казанскій соборъ	56
Казармы Кремлевскія	15
Каменный мостъ.	110
Китай-городъ	46
Колоколь Івана Великаго	38
Консерваторія	94
Константино-Еленинскія ворота.	8
Красная площадь	47
Красное крыльцо.	25

II

	<i>Стран.</i>
Красныя ворота	108
Лобное мѣсто	48
Малый театр	88
Меншикова башня	78
Московский университетъ	92
Николаевскій малый дворецъ	10
Николаевскій греческій монастырь	65
Никольскія ворота	6
Новодѣвичій монастырь	119
Новоспасскій монастырь	116
Окраины Москвы	115
Оружейная палата	18
Палата бояръ Романовыхъ	71
Памятникъ Императору Александру II	45
Памятникъ Минину и Пожарскому	52
Памятникъ Пушкину	105
Петровский монастырь	85
Петровскіе паркъ и дворецъ	121
Плевненскій памятникъ	77
Покровский соборъ, церковь Василя Блаженнаго	49
Политехнический музей	78
Потѣшный дворецъ	17
Румянцевскій музей	96
Св. Николая Чуд., что въ Столпахъ, церковь и памятникъ боярину Матвѣеву	80
Симоновъ монастырь	119
Синодальный домъ	37
Синодальная типографія	66
Спассо-Андроніевъ монастырь	117
Спасскія ворота	5
Срѣтенскій монастырь	83
Страстной монастырь	103
Судебныя Установленія	14
Сухарева башня	105
Тайнинскія ворота	7
Театральная площадь	87
Терема	28
Тріумфальныя ворота	120
Троицкія ворота	6
Успенскій соборъ	31
Храмъ Христа Спасителя	99
Царь-колоколь	40
Царь-пушка	17
Часовня Иверской Вожіей Матери	57
Чудовъ монастырь	13
Экзерциръ-гаузъ	91

Историческій очеркъ Москвы.

Давно Цари Россіи новой,
Оставивъ стольный градъ Москвы,
Въ равнинахъ Ингріи суровой
Разбили лагерь у Невы;
Но духомъ ты, Москва, не пала
И, древнею блестя красой,
Ты никогда не перестала
Быть царства нашего душой.
Твой духъ въ одно его скрѣпляетъ;
Любовь къ отчизнѣ, какъ струя,
Отъ сердца къ сердцу пробѣгаетъ
По цѣлой Руси изъ Кремля...

Въ такихъ замѣчательно правдивыхъ и мѣткихъ словахъ отозвался о Первопрестольной столицѣ одинъ изъ нашихъ симпатичнѣйшихъ современныхъ поэтовъ, Ап. Н. Майковъ. И дѣйствительно, по волѣ судебъ, со временъ Петра Великаго, переставъ являть собою средоточіе русской исторіи, Москва тѣмъ не менѣе осталась средоточіемъ родного могущества, обычаевъ и языка, промышленности, торговли, вообще нашей національности, со всеѣми ея добродѣтелями и, если угодно, недостатками. Потому то, видя въ Первопрестольномъ градѣ представительницу святой Руси, величая ее привѣтливыми и ласковыми

прозвищами, — то *святой*, то *златоглавой*, то *блго-каменной*, то *матушкой*, — весь Русскій народъ питаетъ къ ней истинное и глубокое сыновнее благоговѣніе. „Столица ваша — Москва, а не Петербургъ, который не что иное, какъ резиденція Государей“, — сказалъ Наполеонъ. Это правда. Здѣсь святыня отечества, здѣсь почиваютъ великіе угодники и чудотворцы, теплыми своими молитвами заступники родины предъ престоломъ Всевышняго. Тутъ колыбель, купель и усыпальница Великихъ Князей и Государей нашихъ, неустанныхъ работниковъ на нивѣ чести, могущества и славы, основателей, собирателей и благодѣтелей необъятной Руси; тутъ родина Великаго Петра; здѣсь же и колыбель Освободителя-Царя, Монарха-Человѣка, имя котораго красуется на самыхъ свѣтлыхъ страницахъ лѣтописей всего міра. Здѣсь, подъ лязгъ ханскихъ цѣпей, вспылала ревность къ государственной независимости, возникла мысль спасительнаго единодержавія, началось и утвердилось оно не для собственной пользы Самодержцевъ, но для блага и счастья народа. Тутъ всѣ Государи наши пріемлютъ прародительскій вѣнецъ свой и мѣропомазаніе на царство, а вѣрноподданный народъ ихъ въ эти торжественныя и великія минуты возсылаетъ къ небу особенно горячія молитвы за долгоденственное и благополучное царствованіе Своихъ Вѣнценосныхъ Вождей. Тутъ Великіе Князья, Цари и Императоры въ важнѣйшія историческія минуты родного края являлись предъ народомъ съ своимъ мощнымъ и властнымъ словомъ, призывая его для спасенія ли отечества, или для рѣшенія государственныхъ вопросовъ первостепенной важности. Отсюда устремился Донской съ своими дружинами въ смертельный бой съ Мамаемъ; здѣсь собиратель зем-

ли Русской, Іоаннъ III, растопталъ басму Ахмета; отсюда Грозный Іоаннъ шелъ на покореніе Казани; здѣсь мощный Годуновъ насаждалъ просвѣщеніе въ государствѣ; здѣсь князь Шуйскій низложилъ самозванца; здѣсь спасъ отечество доблестный Пожарскій; здѣсь царь Алексѣй писалъ мудрые законы; здѣсь же Благословенный Александръ въ роковую годину призывалъ народъ свой къ освобожденію всей Европы. Словомъ, въ Москвѣ все соединено съ историческими воспоминаніями, и каждый камень, каждый вершокъ земли въ ней являетъ собою памятникъ священный.

И если Петербургъ называютъ главою Россіи, то Москва воистину представляетъ собою ея сердце, которое пылаетъ искреннею и безавѣтною любовью къ своимъ великодушнымъ и добрымъ Царямъ, Помазанникамъ Божиимъ, которое свято дорожитъ честью и славою своего отечества, живо бьется при всякой его радости, тяжко ноетъ при всякомъ бѣдствіи, неизмѣнно и всегда готовое для его счастья на всякіе труды и жертвы, болѣзни и даже самую смерть...

Много вѣковъ не существовало на Руси понятія о государствѣ и необходимости для него одной сильной, нераздѣльной власти. Вся Русская земля, составляя достояніе цѣлаго княжескаго рода, въ случаѣ смерти представителя его, во исполненіе обычая давнихъ временъ, въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ поступала во владѣніе каждаго изъ родичей. И едва только закатилось красное солнышко, Великій Князь св. Владиміръ, какъ уже настали для нашей родины тяжелые годы бѣдствій, раздоровъ и кровавыхъ распръ между многочисленными наслѣдниками его. Къ концу XII в. Русская земля распалась на нѣсколько

отдѣльныхъ областей; каждая изъ нихъ, въ свою очередь, дѣлилась на болѣе мелкіе удѣлы, гдѣ имѣлись собственные князья, непрерывно враждовавшіе другъ съ другомъ. Неповинная кровь лилась рѣкой; она требовала мщенія. Посылалъ Господь голодъ—князья не утихали; испытывалъ ихъ повальными болѣзнями—они не смирялись; наконецъ Господь обрушилъ на Россію бѣдствіе, о которомъ до сихъ поръ ходятъ въ народѣ темныя преданія,—то было *нашествіе татаръ*. Этотъ бичъ Божій въ образѣ чело-вѣческомъ, словно ненасытная саранча, въ теченіе почти трехъ столѣтій носился изъ конца въ конецъ Руси, устилая свой путь грудami мертвыхъ тѣлъ и пепломъ. Подъ ударами свирѣпыхъ, беспощадныхъ враговъ гибли цѣлыя русскія области, превращались въ прахъ одинъ за другимъ сильныя города, столицы нашихъ тогдашнихъ Великихъ Князей. Такъ палъ стольный городъ Владиміръ; въ развалинахъ лежала мать русскихъ городовъ, купель народа—древній Кіевъ; Новгородъ же изнывалъ отъ внутреннихъ усобицъ. Страшный ужасъ объялъ нашу дорогую родину, не видѣвшую для себя ниоткуда спасенія...

Въ это-то тяжкое, безвыходное для святой Руси время, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, на историческую арену нашего отечества выступила скромная, невѣдомая дотолѣ наша матушка-Москва. Заслонивши своею могучею грудью всю западную Европу, принявши на плечи всю тяжесть безчисленныхъ ударовъ, страшныхъ бѣдствій и раззореній, она побѣдоносно отразила всѣ натиски внѣшнихъ враговъ, уладила внутреннихъ, водворила миръ и тишину, сплотила всѣ разрозненныя части Руси въ одно могучее, необъятное государство.

Раскинувшійся въ наши дни на огромномъ пространствѣ, на всѣхъ своихъ „семи холмахъ“, сплошь униженный „палатами и дворцами“, „храмами и башнями“, городъ Москва семьсотъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ представлялъ собою лишь незначительное помѣстье боярина *Степана Ивановича Кучки*, владѣльца богатыхъ селъ и слободъ по Москвѣ-рѣкѣ и по Неглинной. Этому гордому и сильному боярину, жившему вдали отъ Великаго Князя, привыкшему къ приволью, свободѣ и независимости, шибко не понравилось, когда князь *Юрій Владиміровичъ Долгорукій* поселился въ сосѣднемъ суздальскомъ удѣлѣ, данномъ ему отцомъ, Владиміромъ Мономахомъ. Кучка встрѣтилъ князя непріязненно, даже враждебно. Оскорбленный такимъ вызывающимъ отношеніемъ къ себѣ богатаго и непокорнаго земца, Юрій предалъ Степана Ивановича смерти, а красавицу-дочь боярина выдалъ замужъ за своего сына, Андрея Боголюбскаго, все его имущество причисливъ къ своимъ великокняжескимъ владѣніямъ. Обозрѣвая свое новое достояніе съ высокаго лѣваго берега рѣки, „поведши очами сѣмо и овамо“, князь плѣнился красотою мѣста, окруженаго съ трехъ сторонъ рѣками — Москвою, Яузою и Неглинною, множествомъ перекинутыхъ чрезъ нихъ мостовъ, дремучимъ боромъ, холмами и оврагами, „и повелѣ сдѣлати малъ древянъ градъ и прозва его Москва-градъ“, по имени главной рѣки, тутъ протекающей.

Нѣсколько иного характера рассказъ объ основаніи Москвы передаетъ въ своей исторіи Татищевъ. Именно. Князь Юрій часто короталъ время въ обществѣ жены суздальскаго тысяцкаго—Кучки. Послѣдній, воспользовавшись какъ-то отсутствіемъ князя, отправилъ жену въ заточеніе въ одно изъ ближай-

шихъ селѣ. Увѣдомленный объ этомъ, Юрій внезапно нагрянулъ въ помѣстье Кучки. Боярина князь умертвилъ, а дочь его отдалъ сыну въ жены. „Полюби же вельми мѣсто сіе, заложилъ градъ и пребылъ тутъ строя, доколѣ бракъ Андреевъ совершилъ“. Являясь въ то же время, такъ сказать, первообразомъ и по сей день присущихъ Москвѣ отличительныхъ качествъ—радушія, гостепріимства и веселья, Юрій пригласилъ къ себѣ на пиръ Святослава Черниговскаго съ дѣтьми. Такое важное событіе, первый союзъ южной Руси съ сѣвѣрною, въ лицѣ ихъ князей, отмѣчено въ нашей лѣтописи подъ 28 марта 1147 г.; подъ этимъ же числомъ мы впервые находимъ и извѣстіе о городѣ Москвѣ.

Какъ бы тамъ ни было, несомнѣннымъ является тотъ фактъ, что, при основаніи нашей столицы, Юріемъ Долгорукимъ руководило желаніе превратить ее въ оплотъ княжеской власти. И мало-по-малу, проникаясь сознаніемъ о необходимости нераздѣльной власти, въ понятіи своемъ народъ началъ воплощать въ лицѣ князя единую Божественную правду; а князь, всецѣло усвоивъ это понятіе, сталъ властвовать въ интересъ и духъ народномъ. Немаловажнымъ подспорьемъ въ развитіи и поддержаніи этого понятія явилась существовавшая уже сила—церковь. въ лицѣ достойныхъ своихъ пастырей, митрополитовъ и патріарховъ, служившихъ руководителями князя и народа, крѣпкою связью между ними. Въ концѣ концовъ власть князя, въ единеніи съ народомъ и церковью, добилась знаменательныхъ результатовъ: ничтожное поселеніе новгородскаго боярина превратилось въ стольный городъ князя, притянуло къ себѣ сначала всѣ окрестные города, а затѣмъ и всѣ остальные области древ-

ней великокняжеской и разрозненной удѣлами Русской земли.

Едва основанная, но значительная и сильная, Москва подверглась печальной участи наравнѣ съ другими русскими городами при нашествіи Батыя съ татарами. Съ тѣхъ поръ—

За Русь не разъ она горѣла,
Встрѣчая полчища племень;
За Русь не разъ она терпѣла
И поношеніе, и плѣнь.

Но судьба, видимо, любовно хранила Москву. Приготовляя для нашей Первопрестольной столицы свѣтлую и великую будущность, она не допустила ее погибнуть въ ничтожествѣ и пеплѣ.

Послѣ смерти св. Александра Невского, по раздѣлу съ братьями, Москву получилъ въ удѣлъ сынъ его *Данѣилъ Александровичъ*, съ котораго собственно и начинается исторія постепеннаго усиленія, распространенія и украшенія ея. Набожный, разумный, любимый своимъ народомъ, онъ построилъ нѣсколько церквей и монастырей. Сильно увеличивъ владѣніе свое присоединеніемъ Переяславля-Залѣскаго съ богатою областью, Данѣиль до послѣдняго дня жизни не выпустилъ изъ рукъ этого значительнаго пріобрѣтенія, не взирая на всѣ домогательства и происки другихъ князей.

Еще болѣе труда положили въ дѣлѣ расширенія Московскаго княжества сыновья Данѣила — *Юрій и Иоаннъ*. Старшій изъ нихъ, рѣшительный и предприимчивый, доставшееся ему наслѣдство обогатилъ Можайскомъ и Коломною, которые лежали на Москвѣ-рѣкѣ и являлись необходимыми стольному городу,

открывая ему путь съ одной стороны — къ смоленскимъ и новгородскимъ землямъ, съ другой — къ Рязани и Волгѣ. Благодаря такимъ пріобрѣтеніямъ, Московское княжество усилилось. Но еще сильнѣе и богаче его считалось Тверское княжество. Тѣмъ не менѣе, по смерти тамошняго правителя, Юрій сталъ домогаться великокняжескаго достоинства. Онъ вступилъ съ Тверью въ ожесточенную борьбу. Проживъ въ Ордѣ три года, не щадя своей казны, женившись даже на любимой сестрѣ хана, Юрій въ концѣ концовъ получилъ ярлыкъ и грамоту на великое княженіе. Тверской князь не уступалъ своихъ правъ добровольно. Споръ ихъ окончился въ Ордѣ, куда оба противника прибыли для рѣшенія своего дѣла. Оклеветанный, безвинно осужденный, тверской князь, по повелѣнію хана, приговоренъ былъ къ смертной казни. Юрій торжествовалъ. Тверь унижена; опаснаго соперника не стало въ живыхъ; даже Новгородъ подчинился ему. Однако, бѣда не миновала и Юрія. Обвиненный сыномъ князя тверского — Димитріемъ въ лихоимствѣ, онъ вытребованъ былъ въ Орду. Очень вѣроятно, Юрій извернулся бы изъ бѣды и оправдался бы, но Димитрій Михайловичъ при встрѣчѣ съ нимъ не стерпѣлъ: чувство мести, которое онъ таилъ со времени мученической кончины своего отца, мгновенно вспыхнуло въ душѣ его; въ присутствіи самого хана онъ поразилъ мечомъ заклятаго своего врага.

Значеніе Московскаго княжества нисколько не поколебалось. Братъ Юрія *Іоаннъ*, по прозвищу *Калита*, — „калита“ значитъ мѣшокъ съ деньгами, — болѣе всѣхъ прежнихъ князей помогъ возвышенію Москвы. Часто посѣщая Орду, онъ пріобрѣлъ особенное расположеніе и довѣріе хана; какъ вѣрный слуга Узбека, Калита получилъ даже исключитель-